

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мохаммада Фарида на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

5 июня 2012 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи А.Н.Кокотова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина Мохаммада Фарида,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Мохаммад Фарид оспаривает конституционность части второй статьи 392 «Основания для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам решений, определений суда, постановлений президиума суда надзорной инстанции, вступивших в законную силу» ГПК Российской Федерации (в редакции, действовавшей до 1 января 2012 года), как не

относящей к числу оснований для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам признание конституционным (уставным) судом субъекта Российской Федерации не соответствующим конституции (уставу) субъекта Российской Федерации нормативного правового акта, примененного в конкретном деле, в связи с принятием решения по которому гражданин обращался в конституционный суд субъекта Российской Федерации.

Как следует из представленных материалов, решением Железнодорожного районного суда города Улан-Удэ от 22 апреля 2011 года, оставленным без изменения кассационным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 6 июня 2011 года, был удовлетворен иск ООО «Жилищный участок-1» к Мохаммаду Фариду о возмещении убытков, возникших в связи с неоплатой им доли участия в софинансировании произведенного капитального ремонта дома, в котором ответчику на праве собственности принадлежит нежилое помещение. Принимая такое решение, суды общей юрисдикции основывались в том числе на постановлении администрации города Улан-Удэ от 25 апреля 2008 года № 221 «О подготовке Муниципальной адресной программы «Капитальный ремонт многоквартирных домов на территории города Улан-Удэ на 2008–2011 годы».

Конституционный Суд Республики Бурятия по жалобе Мохаммада Фариды признал указанное постановление, как не опубликованное в установленном порядке, в полном объеме не соответствующим Конституции Республики Бурятия, ее статьям 6, 10, 11, 16, 33, 53 (часть 3) и 94 (часть 2) (постановление от 11 августа 2011 года).

Определением Железнодорожного районного суда города Улан-Удэ от 14 ноября 2011 года, оставленным без изменения кассационным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 14 декабря 2011 года, отказано в удовлетворении заявления Мохаммада Фариды о пересмотре решения этого суда от 22 апреля 2011 года по вновь открывшимся обстоятельствам, в качестве которого заявитель указал признание постановления администрации города Улан-Удэ от 25 апреля 2008

года № 221 не соответствующим Конституции Республики Бурятия постановлением Конституционного Суда Республики Бурятия от 11 августа 2011 года.

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение ограничивает право граждан на судебную защиту и не соответствует статьям 1, 2, 15 (части 1, 2 и 4), 17 (часть 1), 18, 19 (часть 1), 42, 46 (части 1 и 2), 55 (часть 2), 79 и 120 Конституции Российской Федерации.

2. Конституция Российской Федерации относит к ведению Российской Федерации как судоустройство (статья 71, пункт «о») и установление системы федеральных органов судебной власти, порядка их организации и деятельности (статья 71, пункт «г»), так и установление судебной системы Российской Федерации в целом, которое в силу ее статьи 118 (часть 3) осуществляется исключительно Конституцией Российской Федерации и федеральным конституционным законом. При этом Конституция Российской Федерации определяет лишь отдельные элементы судебной системы, закрепляя основы статуса Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (статьи 125–127); их полномочия, порядок образования и деятельности, как и иных федеральных судов, должны устанавливаться федеральным конституционным законом (статья 128, часть 3).

Реализуя предписания статей 71 (пункты «г», «о») и 118 (часть 3) Конституции Российской Федерации, законодатель в Федеральном конституционном законе от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» наряду с действующими в субъектах Российской Федерации федеральными судами предусматривает в качестве судов субъектов Российской Федерации конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации (часть 4 статьи 4), которые входят в судебную систему Российской Федерации (часть 2 статьи 4), создаются и упраздняются законами субъектов Российской Федерации (часть 2 статьи 17) и рассматривают вопросы, отнесенные к их компетенции, в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации; их финансирование

производится за счет средств бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации (части 2 и 3 статьи 27).

Данные суды могут создаваться субъектами Российской Федерации для рассмотрения вопросов соответствия законов субъекта Российской Федерации, нормативных правовых актов органов государственной власти субъекта Российской Федерации, органов местного самоуправления субъекта Российской Федерации конституции (уставу) субъекта Российской Федерации, а также для толкования конституции (устава) субъекта Российской Федерации (часть 1 статьи 27 названного Федерального конституционного закона). Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, дела, отнесенные Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными и федеральными законами к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции и арбитражных судов, конституционным (уставным) судам субъектов Российской Федерации как судам, входящим в судебную систему Российской Федерации, неподведомственны. Предоставление же им полномочий вне указанных пределов не противоречит Конституции Российской Федерации, если эти полномочия соответствуют юридической природе и предназначению данных судов в качестве судебных органов конституционного (уставного) контроля и касаются вопросов, относящихся к ведению субъектов Российской Федерации в силу статьи 73 Конституции Российской Федерации (Определение от 6 марта 2003 года № 103-О).

Согласно Федеральному конституционному закону «О судебной системе Российской Федерации» вступившее в законную силу решение конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации является обязательным для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежит неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации (статья 3, часть 1 статьи 6); решение конституционного (уставного) суда

субъекта Российской Федерации, принятое в пределах его полномочий, не может быть пересмотрено иным судом (часть 4 статьи 27).

Такое законодательное установление основ статуса конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации и юридических последствий вступления в силу их решений в системе действующего правового регулирования означает, что решение суда общей юрисдикции (арбитражного суда), основанное на подзаконном нормативном правовом акте, признанном конституционным (уставным) судом субъекта Российской Федерации в пределах его полномочий противоречащим конституции (уставу) субъекта Российской Федерации, может быть пересмотрено в установленном законом порядке в соответствии с пунктом 1 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 9 декабря 2010 года № 353-ФЗ).

Иное приводило бы к невозможности исполнения решений конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации и потому нарушало единство судебной системы Российской Федерации (статья 3 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации»), лишало бы смысла обращение заявителей в этот суд, делая иллюзорным предоставленный гражданам и их объединениям способ защиты своих прав с помощью конституционного правосудия.

Вместе с тем, как следует из представленных материалов, заявитель не был лишен права обжаловать решения судов общей юрисдикции по его делу в порядке надзора после вступления в силу Постановления Конституционного Суда Республики Бурятия от 11 августа 2011 года, основывая свою надзорную жалобу на содержащихся в нем выводах.

3. Таким образом, оспариваемое заявителем законоположение его конституционные права в его конкретном деле не нарушает. В силу этого его жалоба, как не отвечающая требованиям допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, закрепленным в статьях 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде

Российской Федерации», не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мохаммада Фариды, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1239-О